МОРАЛЬ И ПРАВО

НИМБ НАД ЗОНОЙ,

или Ложка дегтя при слепоте зрячих

ЗАПУЩЕННОЙ почвой, взращивающей корыстные преступления, сегодня мы вынуждены признать зону бедствия, район землетрясения. Подчеркиваю—вынуждены, ибо всем нам хорошо памятны те мрачные и страшные первые дни Беды, с которых начиналась зона бедствия. Мы, журналисты-газетчики, запомнили районы землетрясения, мужественно борющиеся за каждую человеческую жизнь, стойко переносящие и холод, и голод, и слезы, и страх. Зону бедствия, где не было чужого горя, где все люди были как братья и сестры и протягивали друг другу руки, и друг на друга не держали зла даже в помыслах, и делились хлебом, и грелись у одного костра. Запомнили ее, несмотря на лежащие штабелями гробы, верящую в жизнь, готовую восстать из руин стройными рядами домов, возродиться и жить дальше так, как не жила раньше—чище, правдивее, честнее и нравственнее. И засылая в газету статьи и репортажи, хотели, чтобы ее такой запомнили и другие—наши читатели.

Если бы не блокада...

Злое семя злой приносит плод—было определено немецким классиком. Блокада перекрыла в прямом и переносном смысле доступ блага и добра в зону бодствия и посеяла в ней зло в виде вынужденных простоев, отъездов рабочих и специалистов и, как следствие, как необходимый атрибут безвременья и неопределенности,—злоупотребления и корыстные преступления.

И, наверное, не случайно, что именно в самый апогей блокады, в конце сентября прошлого года, в УБХСС МВД Армянской ССР была создана специальная группа, занимающаяся вопросами своей компетенции в зоне бедствия. С марта же этого года она переросла в отдел по обслуживанию зоны бедствия.

Вместе с начальником этого отдела Отаром Арменаковичем Амирханяном я листаю папку со спецсообщениями, знакомлюсь с тем, как работает отдел. А работает он трудно. Все его сотрудники, за исключением начальника, днюют и ночуют в зоне. В каждом ее районе—по одному или больше сотруднику. Приезжают домой по субботам или воскресеньям. А иногда и вовсе не приезжают: работы много.

—Работы много, а нужных специалистов отделу не хватает,—рассказывает О. Амирханян.—Нужны ревизоры: бухгалтеры, финансисты, плановики, экономисты, строители—это в основном. А вообще — всякие специалисты для проверки производственной и финансово-хозяйственной деятельности тех организаций, которые дислоцированы в зоне бедствия.

Да полно, думаю, слушая О. Амирханяна. Неужели там и в самом деле все так сложно? Всякую опасность нужно оценивать реально, а паника всегда бесплодна. Уж не паникует ли начальник специального отдела УБХСС? Хотя, признаться, подобную озабоченность я заметил и у вышестоящего его начальства. Каковы все-таки факты?

ХРОНОЛОГИИ придерживаться не буду. Так вот, начальник снабжения строительно-монтажного поезда № 10 ленинаканского проектно-строительного объединения «Армуралстрой» С. Манандян, приписал к объему выполненных строительных работ и завысил за тот же период (сентябрь—ноябрь 1989 года) зарплату. Заработки, как известно, в зоне бедствия немалые, и сумма приписок составила чуть меньше четырех тысяч. Она была выписана на подставных лиц. В результате—на начальника снабжения возбуждено уголовное дело по статье о хищениях в особо крупных размерах.

Уже не подставные лица, а «мертвые» души фигурируют в другом уголовном деле, возбужденном на двоих работников Львовского строительно-монтажного поезда объединения «Укрстрой», дислоцированного в Кировакане: начальника ОТиЗ Строганова и бухгалтера Тобяш. Сумма ущерба, нанесенного ими государству, за два месяца составила тоже чуть менее четырех тысяч рублей.

Скупой язык спецсообщений не позволяет передать подробности совершенных преступлений. Да и, по правде говоря, к чему излишние подробности махинаций, преступных подтасовок, манипуляций с фиктивными документами? Механика корыстных преступлений давно изучена. Лучше продолжим знакомиться со спецсообщениями.

Заведующий складом Свердловского СУ-606, что в Гугаркском районе, Н. Махиев за три первых месяца этого года совершил хищение почти пятнадцати тысяч литров бензина и шести тысяч литров дизельного топлива. Чему тут удивляться: размаху или наглости? В практике уголовных дел есть дела и поразмашистее и понаглее—тем ли мы возмущаемся, прослышав о преступлении?

Хищение, совершенное заведующим производством столовой №1 ОРСа Ленинаканского проектно-строительного объединения «Армсевзакстрой» В. Денисовым, вызывает даже не возмущение, а недоумение. Просто так, не мудрствуя лукаво, он присвоил торговую выручку, которая составила чуть более семи тысяч рублей, и запросто, вовсе не задумываясь о последствиях, выехал к себе домой. Последовавшая вслед за этим инвентаризация в столовой обнаружила еще более крупную недостачу—около сорока тысяч рублей. Поневоле начинаешь даже сомневаться: а в здравом ли уме был этот зав. производством?

Оказывается, вполне. Все дело в том, поясняет ситуацию Отар Арменакович, что в зоне бедствия о последствиях преступных деяний особо не задумываются: слишком велик шанс не попасться, понадеявшись на авось. Ведь нет там никакой ревизорской службы, которая взяла бы под свой особый контроль финансовую и хозяйственную деятельность строительных и иных организаций и предприятий, работающих по восстановлению разрушенных районов. Известен факт, вполне годный для анекдота. Если суммировать все показанные в отчетах объемы работ по расчистке завалов, якобы выполненных дислоцированными в зоне бедствия организациями, то образуется этакий монблан руин, равный по объему разрушениям трех, если не больше, землетрясений декабря 88-го года.

Признаться, от подобных анекдотов—не весело. Ведь не о мусоре из подъездов идет речь, а о том, что оставило после себя землетрясение. Оставило вместе с десятками тысяч человеческих смертей. Наверное, надо быть циником, чтобы знать только цену своим действиям. А кем надо быть, чтобы наживаться на чужом горе? Да и чужом ли?

Зона бедствия знает и такие преступления, когда, фальсифицируя финансовые документы, подтасовывая финансовые ведомости на получение помощи в возмещение утраченного, люди, облаченные властью, наживались за счет других, зависящих от этой власти. Так поступили председатель исполкома Ахурянского сельсовета Г. Акопян и секретарь исполкома А Хачатрян. Из 15 тысяч рублей, предназначенных для пострадавших, они присвоили 7 тысяч. Так поступил и инспектор Госстраха Калининского района Э. Амирханян, составляя фиктивные документы на пострадавших и также присваивая «лишние» суммы.

А один не в меру преданный начальник стройки из Степанавана исправно посылал своему непосредственному «шефу» за тысячи километров стройматериалы: «шеф» строил себе дачу. Дача, надо полагать, была-таки выстроена. А зона бедствия? Ведь скоро кончается двухгодичный срок восстановления, определенный правительством страны, и никто—ни в правительстве, ни в народе—уже не сомневается, что продлится он еще, быть может, на два года. Если не больше.

КОНЕЧНО, было бы наивно полагать, что все беды зоны бедствия оттого и происходят, что в ней завелся червь корысти и наживы. Наверное, не все. Хотя кто за время существования зоны бедствия вел статистику ущерба—зафиксированную и скрытую? Да и кто мог бы более или менее точно вести такой подсчет? Но, может, как раз отсутствие подобного, а также хозяйственного учета и создало благоприятную среду для бесшабашного отношения к государственным средствам? И нет не только учета, но и финансового контроля за ним. Начальник специального отдела УБХСС двух мнений на сей счет не имеет, и вопросы мои звучат по крайней мере как риторические.

—Сегодня у нас в отделе четырнадцать человек,—говорит О. Амирханян.—И хочу быть откровенным: одним нам с злоупотреблениями не справиться. Необходима специальная ревизорская служба, тоже прикрепленная к районам бедствия.

Отари Арменакович имеет в виду факты, аналогичные приведенным, а то и просто—неприкрытое воровство материальных ценностей. А в том, что с ним сегодня бороться непросто, даже слегка пытается обвинить нас, журналистов. Мол, это с нашей легкой руки зона бедствия была превращена для контролирующих органов в некую запретную зону.

В определенном смысле можно было бы и согласиться с таким мнением. Но ведь, создавая нимб над зоной бедствия, мы прежде всего думали о тех, кто остался в живых, но лишился крова, родных и близких, кого не пощадила стихия ни физически, ни психологически. Жизнь здесь была настолько тяжела, что мы не могли, не имели права не облегчать ее своим отношением к ней. А отношение могло быть только милосердным, сострадательным. Это был, наверное, тот самый исключительный случай, когда мы были до конца искренни, когда писали о том, о чем думали, когда думали о том, что видели. А видели тогда только одно: человеческое Добро, откликнувшееся на человеческую же Беду.

Разумеется, благое начало в конечном счете обернулось благим знаменьем. И мы, создавая ореол, нимб над зоной бедствия, вовсе не грешили против истины, пренебрегая даже собственными сообщениями о первых мародерах, первых злоупотреблениях и махинациях при распределении материальных ценностей, первых взятках и первых спекуляциях. Это огорчало—не более. Считалось издержками того большого дела, которое началось в зоне бедствия. То есть, ложкой дегтя в бочке меда. Однако ложкой, не способной, как считалось, испортить содержимое «бочки». Так возник ореол вокруг зоны бедствия, но отнюдь не превращающий ее в зону запретную для правдивого, хотя и неприятного разговора о ней. И хотя разговоры такие и происходили время от времени как на страницах печати, так и в высоких кабинетах, они большей частью касались организационных и прочих проблем, не зависящих от низменных человеческих страстей.

А страсти эти были. Не могли не быть—ожидать нравственного перерождения от людей только оттого, что они пришли в зону бедствия и поселились под «нимбом», было бы глупо и нереально. Но тогда значит, что все мы были слепы, когда не хотели в первых спекуляциях домиками и первых «левых» объектах видеть пролог дальнейших корыстных преступлений?

—Скорее всего, это была слепота зрячих,—поясняет О. Амирханян.—Ведь считалось, да и сейчас считается, что на фоне того благородного дела, которое делается в зоне бедствия, отдельные преступления и злоупотребления—не повод для серьезного разговора, иначе можно растерять и весь благородный фон. Но в таком случае становится бессмысленной и наша задача—выявлять и пресекать хищения и другие злоупотребления дислоцированных там объектов. Иной вывод мне как-то трудно сделать, поскольку уже и второе наше обращение в правительство республики по поводу создания специальной ревизорской службы на базе КРУ Минфина республики не получает соответствующего разрешения. В Минфине тоже считают, что сор из зоны бедствия выносить не стоит, хотя официально отписываются отсутствием собственных кадров и наличием эфемерных ревизоров из центральных ведомств.

Отари Арменакович выразился образно, говоря о соре из зоны бедствия. Можно продолжить эту образность: если сор оставить в зоне бедствия, то вряд ли когда-нибудь можно будет ее отстроить. Что же касается позора, который может навлечь выявление фактов корыстных преступлений, то однажды уже было сказано: позорно лишь не чувствовать своего позора.

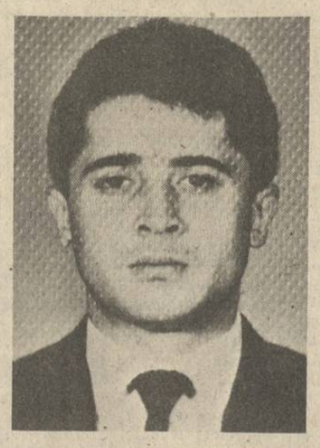
К. ЗАХАРЯН.

ПАМЯТИ ДРУГА

Мы ужаснулись, когда узнали о катастрофе самолета. Горько вдвойне, потому что подвела «дорога жизни» — единственная, связывающая Армению с НКАО. Потому что слишком много стало потерь для нашего народа.

Но немногие из нас знали, что в Арцах в этот день должен вылететь в служебную командировку наш коллега и друг Эрнест Багирянц. А когда узнали, надеялись, что, может, не вылетел... Всегда не веришь тому, чему не хочешь, не можешь верить.

Потом получили сообщение собкора Арменпресс по НКАО Александра Григоряна из Степанакерта, и оно не оставило нам надежд...



«Эрик позвонил мне 31 июля вечером. Просил сообщить проживающим в Степанакерте родственникам, чтобы встретили его. Я лишь успел поздравить Эрнеста с последней публикацией в газете и пожелал мягкой посадки. Я ждал его. Так уж распорядилась судьба, что освещение карабахской проблемы стало смыслом всей нашей работы. Нам было о чем поговорить, о чем поспорить. Но...».

Мы потеряли товарища и хорошего журналиста. Остались у него жена и две малышки, родители—беженцы из Баку, которых он устраивал в селе. Хлопот семейных было у него много. Но главным была работа.

Эрнест пришел к нам со студенческой скамьи, учился и научился писать, все легко схватывал. А с началом карабахских событий как-то сразу повзрослел и помудрел. Был собкором газеты по Зангезурскому региону, но не мог усидеть там. Рвался в Карабах, недоумевал, как можно превращать область в полигон для диких политических экспериментов. Даже находясь здесь, умудрялся связываться с отдаленными районами НКАО, Бердадзором и давать в номер свежую информацию.

31 июля в «Коммунисте» была опубликована последняя часть его «Карабахского дневника», а 1 августа Эрик снова собрался в путь, в Арцах. Но не долетел...

Наш Эрик, как мы его дружески звали, был на удивление светлым человеком. Улыбка не сходила с его лица. Честный, открытый, бескомпромиссный в работе, он обладал запасом личного мужества. Он очень переживал за судьбу своей родины—за Нагорный Карабах и потому большую часть своего времени проводил в командировках в Степанакерте, Бердадзоре, Каринтаке, в беспокойных приграничных районах Зангезура. Здесь его хорошо знали и любили и ополченцы-защитники наших границ, и многие свободолюбивые, твердые карабахцы.

Горько сознавать, что он ушел совсем молодым, ему еще не исполнилось тридцати лет. И нам будет очень не хватать Эрнеста Багирянца, нашего Эрика...

Коллектив «Коммуниста».

СПОРТ С ИГР О РАЗНОМ

Боксеры с Кубы

Кубинцы привезли на Игры доброй воли семь лучших боксеров. «Мы могли бы привезти и больше, но нас пригласили участвовать только в семи весовых категориях», — заявил главный тренер кубинской команды Альсидес Сагарра.

По правилам Игр доброй воли только США и СССР как страны-организаторы турнира могут выставлять спортсменов во всех видах спорта и категориях соревнований. Остальным же направляются приглашения участвовать только в тех состязаниях, в которых они добились наибольших успехов.

«Я бы с удовольствием привез всю команду, чтобы максимально продемонстрировать нашу силу, — сказал Сагарра.— Но даже если бы получили приглашение на одного участника, то все равно приехали бы в Сиэтл».

Тренер американских боксеров Рузвельт Сандерс разделяет мнение Сагарры по поводу мощи его команды. Основными претендентами на золото среди кубинцев он считает тяжеловеса Феликса Савона и выступающего в категории до 75 кг Орестеса Солано.

«Звезд» все же не хватило

В целом соревнования Игр доброй воли посещает довольно значительное число зрителей. Иногда их собирается до 20 тысяч за вечер. И, тем не менее, организатор Игр Тед Тернер несет немалые убытки, что в свою очередь вынудило акционеров его компании искать виновных в том, что в Сиэтл приехали не все звезды мирового спорта, в частности на соревнования по легкой атлетике.

Основная критика звучит в адрес Олана Кассела, исполнительного директора Атлетического конгресса — основной организации, занимающейся легкоатлетическими соревнованиями в США. Именно он в основном занимался приглашением легкоатлетов в Сиэтл.

Однако Кассел упрямо парирует критические стрелы в его адрес, заявив уже много раз то, что многие ведущие легкоатлеты не смогли приехать на Игры из-за травм.

Представителей компании Тернера, конечно, огорчило отсутствие на Играх многих ведущих легкоатлетов из ГДР. Организаторы ожидали в Сиэтле олимпийского чемпиона в толкании ядра Ульфа Тиммермана, обладательницу мирового рекорда в метании копья Петру Фельке, а также ведущих бегуний на 800 метров Кристин Вахтель и Зигрун Водарс. В этом случае Кассел разводит руками и говорит, что в этом виновата «политическая ситуация».

Это «сделано в ГДР»

Самыми популярными сувенирами на Играх доброй воли являются значки и спортивная атрибутика ГДР, сообщает агентство ЮПИ. Практически любые предметы, на которых есть надпись «ГДР» или государственная символика этой страны, мгновенно раскупаются и американскими, и зарубежными туристами, которые уверены, что больше таких сувениров выпускаться не будет. Болельщики в прямом смысле слова осаждают участников команды ГДР с просьбой продать значки, эмблемы, майки. И те, хотя часто неохотно, но все же уступают этому нажиму, пишет агентство.

Запланированный «грабеж»

После «похищения» Сергея Федорова из хоккейной команды СССР на Играх доброй воли в Сиэтле руководители советской сборной проявляют повышенное беспокойство по поводу дальнейшей судьбы своих наиболее перспективных игроков, на которых уже «положили глаз» заокеанские команды, пишет агентство ЮПИ.

Тот же детройтский клуб «Ред уингз», который похитил Федорова, не скрывает, что хотел бы приобрести 18-летнего форварда Вячеслава Козлова и 23-летнего защитника Владимира Константинова. «Но главным объектом в советской команде для НХЛ является 19-летний Павел Буре. К нему большой интерес проявляет клуб «Ванкувер канукс».

Президент НХЛ Джон Зиглер, который, как сообщается, был расстроен методами, к которым прибег детройтский клуб в отношении Федорова, не собирается, тем не менее, по его словам, препятствовать планам приобретения новых игроков из СССР. Сейчас в целом команды НХЛ претендуют на 51 европейского игрока.

(Корр. ТАСС).

ПРЕМЬЕРА!

Новая постановка театрального коллектива Севанского Дворца культуры по пьесе Тер-Григоряна «Будьте осторожны! Он еще есть!» рекомендована отборочной комиссией Министерства культуры Армении для участия в третьем Всесоюзном смотре-конкурсе народного творчества в Москве.

Самодеятельные актеры подготовили новый спектакль всего за один месяц. Режиссер постановки — Ашот Петросян. Он же успешно справился с одной из ролей. Игра севанских любителей оставляет хорошее впечатление. Рабочий завода электроизоляции В. Мирзоян исполняет роль чинуши — председателя Хач-Назара. Под стать ему его напарник Сако (роль исполняет мастер табачно-ферментационного завода Г. Ананян). Другие роли исполнили А. Бадалян, А. Торосян, Н. Барсегян, Р. Барсегян.

Ю. ИВАНОВ.

ЧТО? ГДЕ? КОГДА?

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ЦТ

4 АВГУСТА

I ПРОГРАММА

8.50 — Гимнастика. 9.00 — Художественный фильм «Дорогая Елена Сергеевна». 10.30 — Новости. 10.45 — Музыкальная почта. 11.45 — Спортивная жизнь. 12.05 — «Жизнь в мультфильмах». 13.00 — «Душа не умирает». 14.15 — Концерт художественной самодеятельности. 14.45 — По страницам арменоведческого журнала. 15.50 — Новости (на русском языке). 16.05 — По просьбе телезрителей. Художественный фильм «Раз на раз не приходится». 17.20 — Классики армянской литературы: Егише. 18.15 — Мультпрограмма. 18.50 — «Во имя здоровья». 19.35 — Премьера документального телефильма «Под знаком беды» (студия «Ереван»). 20.05 — Объявления. 20.20 — Выступление эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио Армении. 20.40 — «Сказка зовет». 21.00 — Вестник. 21.30 — Концерт. 22.00 — «Встреча».

II ПРОГРАММА

19.00 — Ереван и ереванцы. 19.45 — Художественный фильм «Суета сует». 21.05 — Фильм-концерт «Квартет» (студия «Ереван»).

4 АВГУСТА

I ПРОГРАММА

7.30 — «120 минут». 9.35 — «Мама, папа и я». 10.05 — Фильм—детям. «Палатка» (Чехословакия). 11.00 — Коммерческий вестник «Партнер». 11.30 — «СССР — США: женщина и политика». Телемост. 12.30 — Игры доброй воли. Фигурное катание. 14.45 — «Бурда моден» предлагает... 15.15 — Телеочерк «Какие в Карабанове цветы». 16.00 — «Институт человека». 17.00 — К национальному празднику Буркина-Фасо — Дню революции. «Страна достойных людей». 17.30 — Фотоконкурс «Земля — наш общий дом». 17.35 — «Жилье-2000: миф или реальность». 18.35 — «Ногайские узоры». 19.00 — Международная панорама. 19.45 — «По просьбам зрителей». Художественный телефильм «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (I, II серии). 22.00 — Время. ТСН. 22.40 — Художественный телефильм «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (III серия). 23.45 — «Думы тихой ночью». Из классической китайской поэзии. 24.00 — ТСН. 00.15 — Игры доброй воли. Бокс. Финал.

●

Художественный телефильм «Люди и манекены» (IV серия). Концерт из произведений А. Долуханяна.

II ПРОГРАММА

9.00 — Гимнастика. 9.15 — Мультпрограмма. 9.35 — «Остановись, мгновение!» Выставка, посвященная 150-летию фотографии. 10.05 — Программа Горьковского телевидения. 11.05 — Кинопублицистика союзных республик. Премьера документального телефильма «Мерос». 11.25 — Коллаж. 11.30 — Игры доброй воли. Прыжки в воду... 12.30—«Прогресс. Информация. Реклама». 13.00 — Видеоканал «Советская Россия». 15.00 — Игры доброй воли. Дзюдо. Волейбол. Мужчины. Полуфинал. 17.00 — Русская речь. 17.30 — «Делай с нами, делай, как мы, делай лучше нас». 18.30 — «Под знаком «Пи». 21.45 — «Спокойной ночи, малыши!». 22.00 — Время. ТСН. 22.40 — Открытие и гала-концерт V Всесоюзного телеконкурса молодых исполнителей эстрадной песни «Ялта-90». 01.10 — Ночной сеанс. Из цикла «Телефон полиции 110» — художественный телефильм «В долине».

ВПЕРВЫЕ В АРМЕНИИ

с 7 сентября
на Ереванском велотреке

ГАСТРОЛИ КИТАЙСКОГО ЦИРКА ПЕКИНСКАЯ АКРОБАТИЧЕСКАЯ ТРУППА «ВЕЛИКАЯ СТЕНА»,

исполняющая «чи-гун» и «у-шу»

Таинственный «чи-гун» составляет один из элементов буддизма, сосредоточивает энергию в любой части тела, вследствие чего возникает огромная сила, творящая чудеса.

В представлении участвуют знатоки «чи-гун», мастера «у-шу» и замечательные акробаты Китая.

В программе: удары ножом, саблей в горло, живот, грудь, танец на разбитых стеклах, глотание меча, раскаленный уголь, китайский бокс, борьба, у-шу с оружием и без и многое другое.

Начало сеансов в 20 часов.

Принимаются коллективные заявки. Билеты продаются в кассах велотрека. Справки по телефонам: 52-78-21, 52-58-11, 22-40-98.

КОНКУРС

Научно-исследовательский институт медицинской радиологии Минздрава Армянской ССР объявляет конкурс на замещение вакантной должности младшего научного сотрудника лаборатории функциональных методов исследования по радиационной гигиене — 1.

Срок конкурса — один месяц со дня опубликования объявления.

Заявление и документы направлять на имя директора института по адресу: 375078, г. Ереван, Давиташен, п/я 25, НИИ медицинской радиологии Минздрава Армянской ССР.

Дирекция.

ВНИМАНИЕ!

Опытный завод «Интеграл» АрмНПО ВТИ предлагает предприятиям и организациям поставку программно-технических комплексов (ПТК) на базе: ЕС1840, ЕС1841, Искра-1030, Роботрон-1715М, КУВТ КОРВЕТ, КУВТ УКНЦ, Электроника-85.

С сентября предполагается поставка комплектов, оснащенных винчестерами 10 и 20 МБ.

Завод «Интеграл» имеет возможность отпустить магнитные носители (ленты, дискеты, пакеты дисков). Цена предлагаемых изделий договорная.

Почтовый адрес опытного завода «Интеграл»: 375038, г. Ереван, ул. Абеляна, 6/1. Телефон для справок 35-08-40.

* * *

Ереванскому ювелирному заводу для организации совместных предприятий и производства по обработке вторичных драгоценных металлов необходимо 1000÷4000м² производственной площади с условием закупа или оформления в аренду.

Просьба ко всем предприятиям, имеющим неиспользуемые площади, сообщить Ереванскому ювелирному заводу по адресу: г. Ереван-23, пр. Орджоникидзе, 12, тел. 52-53-21, 58-67-87.

ПЕМЗОБЛОКИ В НЕОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ ПРЕДЛАГАЕТ КООПЕРАТИВ «ААС»

Размеры пемзоблока: 40х20х20 см.

Адрес кооператива: ул. Масиса, 18 (рядом с магазином автозапчастей «Стрела» и ПО «Закавказкабель»).

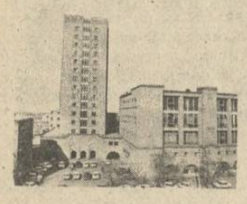
Телефоны: 57-00-85, 57-04-29, 57-69-83.

Армянское рекламное агентство АРК

ТРЕБУЮТСЯ

Специальному конструкторскому бюро АПО «Электрон» — инженеры-механики, технологи, имеющие опыт практической работы по специальности.

Для справок звонить по телефону 44-46-71 — отдел кадров, 44-44-10—директор. Адрес: г. Ереван, ул. Калинина, 34.



Редактор Б. М. МКРТЧЯН

Наш адрес: 375023, г Ереван, пр. Орджоникидзе, 2, 7—8 этажи. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 52-92-45

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ:
партийной жизни и советского строительства 52-89-18; 52-89-28,
пропаганды — 52-99-42,
промышленности, строительства и транспорта—52-77-97, 52-89-08
сельского хозяйства—52-77-87,
науки, культуры, образования —52-78-57.
социальной политики—52-79-77,
писем — 52-77-14,
информации—52-16-91, 52-69-04,
спорта — 52-69-04,
иллюстрации — 52-89-13,
зав. редакцией — 52-77-23.
Прием объявлений: 53-86-49.

КОРРЕСПОНДЕНТСКИЕ ПУНКТЫ:
в Москве — 285-19-62,
Ленинакане — 7-39-35,
Кировакане—5-02-21, 5-07-08,
Кафане— 4-74-61,
Сисиане — 34-78,
Варденисе — 2-47-52.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КП АРМЕНИИ
г. Ереван, пр. Орджоникидзе, 2.
Объем 2 печ. л. Индекс 69117
Заказ 471.
ВЫХОДИТ 300 РАЗ В ГОД
Срок подписания газеты в 21.30
Номер подписан в 21.30
1 2 3 4 5 6 7 8